

Это было именно то, чего боялся Юнгхо. Если был взлет, то будет и падение. Не всегда все шло хорошо.

Причиной, по которой Юнхо решил принять корейских иммигрантов раньше, чем планировалось, был нестабильный политический статус Кыргызстана, а также их подверженность ИГ.

Казалось, что у корёинцев нет будущего в Кыргызстане. Юнгхо хотел помочь корейцам, чтобы их дети могли мечтать о лучшем будущем.

Из-за тяжелой жизни корёинцы не могли даже подумать о переезде в другую страну, пока Юнгхо не обратился к ним.

Хотя он сделал все возможное, чтобы уберечь корёинцев от возможного ущерба, связанного с раздорами в стране, подобное все равно случалось.

Юнгхо сожалел о своей невнимательности. Он был уверен, что мог бы спасти эти жизни, если бы был внимательнее. Эти разъяренные узбеки, вероятно, напали на корейцев, чтобы выместить свой гнев, если только они не ненавидели корейцев за их скупой образ жизни.

Юнхо поспешно позвонил Чен Иру.

"Эти ублюдки закопали всех до единого под землю. Даже младенцев".

"Ты, наверное, шутишь..."

"Всех кыргызов поблизости тоже вырезали".

"Это не должны быть повстанцы-узбеки. Не может быть, чтобы они совершили такой жестокий поступок, даже если они в ярости. Они в ярости на правительство, а не на других людей".

"Я точно не знаю. Сейчас кыргызские военные проводят расследование. Они предположили, что к этому причастно ИГ".

"Каковы жертвы?"

"Две семьи корёинцев, девять из них, и пять семей кыргызов. Всего 28 человек".

Юнгхо почувствовал, что задыхается, так как был взбешен количеством жертв и тем, что они убили даже маленьких детей.

"Чен Ир, подожди, пока я приеду. Я соберу еще несколько охранников".

"Чувак! Успокойся. Это не твое дело. Ты пытаешься влезть в спор между другими странами?"

"Поверь мне. Моя голова спокойна как никогда. Я лишь пытаюсь отомстить за невинных корёинцев.

Я должен получить деньги за жизни невинных младенцев".

"Я говорю, что мы должны подождать и посмотреть, как пойдут дела здесь".

"Не беспокойся об этом. Я подумаю об этом по дороге туда".

Этот визит в Кыргызстан должен был быть неофициальным ради будущего.

Кто бы ни стал жертвой семей Корёин, он должен был заплатить. Юнхо был готов показать, что никто не должен трогать Корёинов. Юнхо планировал стать настоящим дикарем и разобраться с ситуацией так, чтобы они больше никогда не думали трогать Корёинов.

Юнхо успокоился на следующее утро, когда пришло время отправляться в путь. Эта поездка не имела никакого другого смысла или эмоций, кроме как восстановить справедливость в отношении преступников, убивавших мирных жителей без всякой причины. Если убийство младенцев не представляет собой ничего особенного, значит, они были жестокими людьми. Юнхо не нужно было быть яростным, чтобы убивать грубиянов, точно так же, как убивать животных только для того, чтобы защитить скот и получить немного мяса и кожи.

Корёины автономного государства Ариранг еще не слышали о ситуации в Кыргызстане. Если бы они узнали о случившемся, то не стали бы сохранять спокойствие. Наоборот, они бы точно поставили свои жизни на кон, чтобы отомстить за своих братьев.

По этой причине Юнхо попросил администраторов держать все в секрете. Было бы сложнее строить отношения с другими странами, если бы ходили слухи, что государство использует свою силу, чтобы вмешиваться в чужие споры.

Если в этом замешана ИГ, то еще важнее сохранить это в тайне. Юнхо сделал все, что мог, под землей. Он взял с собой лишь минимальное количество людей.

Когда Юнхо прибыл в Бишкек с Хон Сун Ки и Чхве Сан Хо, которых он взял с собой в недавнюю сибирскую экспедицию, правительство Кыргызстана уже позаботилось о повстанцах.

"Все происходит лишь приблизительно, только на поверхностном уровне. Днем все спокойно, но эти узбекские повстанцы все еще бродят вокруг, создавая проблемы по ночам".

"А как насчет наших агентов?"

"Здесь только те, кто имеет российское происхождение.

Иначе наших агентов могут принять за кыргызов и напасть на них".

"Что? Ты хочешь сказать, что узбекские повстанцы напали на корейцев, потому что приняли их за кыргызов?"

"Ни в коем случае. Очевидно, что корёинцы выглядят совершенно иначе, чем кыргызы."

"Значит, это определенно было намеренно".

"Погибшие корёинцы и раньше нанимали узбекских работников. Я думаю, они могли быть жестоки с рабочими".

Тем не менее, это не было похоже на серьезную причину для убийства младенцев. Вероятно, кто-то послал просьбу вести себя так дико.

"Давайте отправимся в Ош прямо сейчас. Если мы допросим нескольких, они должны рассказать правду".

"Сон-ки и Сан-хо, оставайтесь здесь. Я поеду с Иль Квоном и Чон Илем. Нам нужно держаться в тени".

Сон-ки и Санго-хо хотели было пожаловаться, но вскоре остановились, потому что Чон-иль пристально посмотрел на них. Ситуация была слишком серьезной, чтобы они могли спорить.

"Мне нужно, чтобы вы остались здесь и позаботились о корёйцах в городе Ош. Это тоже важная задача".

В Оше все еще оставалось довольно много корёйцев. Эти корёйцы жили в относительной безопасности и достатке. Однако этот инцидент мог дать им повод для переезда. Было бы трудно отказаться от своего бизнеса в Оше, но это была ситуация жизни или смерти.

В Оше было тихо. Люди гуляли по центру города, многие магазины и рестораны были открыты для бизнеса. Казалось, они вернулись к своей повседневной жизни, поскольку пограничники заботились об их безопасности. Хотя теперь у них был комендантский час в восемь часов вечера, это не было для них большой проблемой. Большинство магазинов и ресторанов закрывались около шести часов вечера, а на улицах было мало людей из-за холодной погоды.

Группа Юнхо встретила с агентами разведки автономного государства в городе.

"Это должна быть база повстанцев. В недавно закрытом здании раньше была школа, где преподавали узбекский язык.

Он был закрыт в течение многих лет, но в последнее время некоторые молодые люди были замечены тайно входящими и выходящими из него. Вы можете увидеть их в ресторане прямо напротив здания".

"Как они выглядели физически?"

"Что вы имеете в виду?"

"Я спрашиваю, выглядели ли они так, как если бы прошли военную подготовку".

"Для нас они выглядели нормально".

Возможно, было слишком рано ожидать, что агенты заметят такую тонкую разницу.

"Есть ли что-нибудь еще, что можно сообщить о них?"

"Было немного подозрительно, что они передвигались только на машине".

"Хмм, это странно. Их могли бы легко обнаружить военные и полицейские на улицах".

"Они в основном проверяют пешеходов. Похоже, у них недостаточно людей, чтобы проверять машины по всему городу".

Вполне возможно, что они перевозили оружие, если передвигались только на машинах. По крайней мере, теперь у Юнхо была отправная точка.

"Ну, очевидно, что они обучены. Посмотри, как охранники дверей постоянно оглядываются. Что-то должно быть в здании, верно? Мужик... Посмотри на эти плечи. Он, должно быть, прошел через тренировки с тяжелым оружием".

"Эй, потише немного! Все в ресторане тебя услышат".

"Никто здесь не поймет по-английски. Разве я не прав?"

Чен Ир давал урок агентам. Он объяснял, как определить, прошли люди обучение или нет, по их походке и осанке. Это было довольно точно и информативно, даже Юнхо слушал и кивал, не обращая внимания на здание старой школы.

В корейском спецназе этому даже не учат, но, похоже, Чен Ир научился сам, благодаря своему обостренному чутью. Он был прирожденным.

"Эй! Ты должен следить за зданием. Будь внимателен".

"Я слушал твою жалкую подробную ложь".

"Заткни свою морду. Это скорее живое образование, чем ложь".

"Конечно, живое. Когда ты все это изучал?"

"Не всякий может занять должность директора разведывательного управления. Это возможно, потому что это я".

Чен Ир был польщен словами Юнхо.

Наблюдая за реакцией Чон Ира, Иль Квон тихо засмеялся. Заметив это, Чон Иль набросился на него.

Юнхо, наблюдая за тем, как они препираются друг с другом, тихонько вышел на улицу, чтобы перевести дух.

День был снежный. Сегодня ночью множество невинных жизней упадет, как снежинки в Оше. Ему было жаль, что Швейцария Центральной Азии превратилась в такой бардак.

Россию нельзя было винить в этом беспорядке. Это был результат того, что предки Кыргызстана довольствовались посредственностью. Так же, как и предки Кореи. Тем не менее, Кыргызстан, похоже, не имел надежды, в отличие от Кореи после обретения независимости. Корёины в Казахстане были благословенны по сравнению с корейцами в Кыргызстане.

"Это не выглядит элегантно, чтобы взломать дверь. Может, нам стоит просто пойти и мягко спросить их, могут ли они открыть нам входную дверь?"

"Может, вам лучше заткнуться и уже прыгнуть на забор?"

Иль Квон попросил агентов на всякий случай остаться снаружи. Это должен был быть штаб узбекских повстанцев. На втором этаже горел свет, кроме большой классной комнаты. Похоже, в здании находилось не менее 20 человек.

Многие кыргызские военные и милиционеры искали их, но не могли найти это место. Возможно, они даже не очень старались. Юнхо не заметил бы это место, если бы не агенты, которые находились здесь некоторое время.

Врагом должны быть не повстанцы в Кыргызстане, а силы ИГ, которые пришли, чтобы потрясти всю страну.

У узбеков не было причин для такого организованного движения. Они действовали только для того, чтобы показать свои претензии к политике и законам правительства Кыргызстана.

Проблема заключалась в том, что из-за слабой экономической и военной мощи кыргызского правительства оно не смогло бы справиться с ростом ИГ в стране. Страна стала бы легким местом для терроризма. Из-за слабости правительства от такого терроризма страдают невинные мирные жители, включая корейцев.

"У этих парней даже нет сторожей? Я знаю, что я тоже не полностью готов, но я совсем не чувствую себя здесь желанным гостем".

Как сказал Чен Ир, они вдвоем взяли с собой только по пистолету на каждого и немного бензина.

"Кто мог войти сюда без их разрешения? Они могли подумать, что это лучшее укрытие для них".

"На пути в подвал есть большая железная дверь. Это должно быть оно".

Там была железная дверь с огромным замком. Взломать замок для них было проще простого.

"Ого... Они накопили целую тонну. Этого оружия хватит, чтобы оснастить несколько военных подразделений".

"Давайте поторопимся и разведем огонь. Посмотри, сможешь ли ты найти гранату".

"Я нашел!"

Чен Ир держал в руках русскую переносную ракетную установку.

"Что вы собираетесь с ней делать? Давай сделаем это по-нашему. "

"Мне надоело постоянно что-то сжигать. Почему бы нам не попробовать что-нибудь другое в этот раз?".

Место охранялось совсем не строго. Чен Ир присвистнул, обливая оружие бензином.

Многие говорили, что солдата, потерпевшего поражение в битве, можно простить, но солдата, пренебрегшего караульной службой, простить нельзя. Судя по тому, как небрежно его охраняли, группировка ИГ не представляла собой ничего серьезного.

Было очень жалко, что из-за комендантского часа никто не увидит салют, который Юнхо и Чен Ир устроили в городе Ош.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2178712>